

здесь очевидную значимость приобретают связи между структурными элементами фрейма, а также их последовательность, что проще всего может быть представлено в виде фрейма-сценария.

В целом же, можно сказать, что структура фрейма представляет собой обобщенную модель соответствующего текста, т.е. вся структура фрейма соответствует плану данного текста. Поэтому при работе с текстом учащимся могут быть предложены задания не только по выбору фрейма для определенного текста из ряда предложенных или самостоятельному созданию какого-либо фрейма, но и составлению собственного текста выбранной тематики по предложенной модели. Умение составлять такую модель либо знание стандартной модели текста определенной тематики позволит учащимся как успешно воспринимать текст на иностранном языке, так и создавать свой собственный.

Таким образом, использование фреймовой теории при обучении иностранному языку способствует развитию у учащихся умения составлять план сообщения и создавать текст определенного типа. С помощью фреймового подхода возможно составить алгоритм создания текста какой-либо тематики даже в компьютерной системе, что особенно важно сегодня, когда процессу обучения иностранному языку необходимо выйти на новый технологический уровень. Применение фреймового моделирования в обучении иностранному языку позволяет преподавателю облегчить процесс отбора материала, сделать его визуальную подачу более понятной и, как следствие, обеспечить возможность повысить уровень усвоения материала учащимися. Кроме того, фреймовый подход предоставляет дополнительные возможности при работе с лексико-грамматическим материалом и структурой текста некоторого типа.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дейк, Т.А. ван Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов / Т.А. ван Дейк // Язык. Познание. Коммуникация : сб. науч. тр. ; пер. с англ. / сост. В.В. Петрова ; под ред. В.И. Герасимова. – М., 1989. – С. 12-40.
2. Минский, М. Фреймы / М. Минский // Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М., 1979. – Гл. 1. – С. 2-15.

УДК 811.112.2'373.45'342.42:316.774

Монастырская Ю.Г. (г. Одесса, Украина)

РОЛЬ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОНЕМЕЧИВАНИИ АНГЛИЦИЗМОВ И ГАЛЛИЦИЗМОВ В ТЕЛЕДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

В век массовой культуры и международного общения в языке масс-медиа, а именно в немецкоязычном теледискурсе общественно-правового телевидения Германии каналов «АРД» (ARD), «ЦДФ» (ZDF) и «Немецкая волна» (DW-TV), носящим надрегиональный характер, звучащая речь которого представляет собой федеративно-немецкий произносительный стандарт, заметное место занимают иностранные слова французского и последнее время всё больше английско-го происхождения.

Заемствования представляют собой словесно-информационный процесс, происходящий в ре-

Брестского государственного
технического университета

зультате перехода из одного языка в другой, грамматических конструкций, морфем, фонем; они являются самым распространённым результатом языковых контактов. В немецкой германистике такие понятия как «иностранный язык» (*Fremdwort*) и «заимствованное слово» (*Entlehnung*) не тождественны. «Иностранный язык» (ИС) сохраняет свой изначальный образ: орфографию, звуковую форму и флексию, например *Chance*. «Заимствованное слово» интегрируется в язык-реципиент в той или иной степени, например *Frisör* в отличие от менее онемеченного варианта *Friseur*, однако, некоторые слова остаются долгое время «иностранными»: ^{FR}*Branche* и ^{ENGL}*Star*, в то время как другие быстро становятся «заимствованными», т.е. интегрированными: ^{ENGL}*Trend*, ^{ENGL}*Internet* и ^{FR}*Parfüm*. Заимствования, используемые носителями языка в разных областях жизни, со временем приобретают черты языка-реципиента с целью адекватного функционирования в языке [9, с. 530]. Иноязычные лексемы заимствуются как в звуковой, так и в графической форме языка-донора (*Gebersprache*), после чего их транслитерация и фонетическая транскрипция могут постепенно передаваться при помощи знаков языка-реципиента (*Nehmersprache*); в процессе усвоения происходит их приспособление к системе заимствующего языка.

Проблема интеграции ИС связана со «столкновением» разных языковых систем, в нашем случае это, с одной стороны, немецкого и английского, а с другой стороны, немецкого и французского консонантизмов. При сопоставлении фонетических систем данных языков возникает вопрос о роли степени родства их генетической связи и роли интерференции в контактирующих языках.

Распространение радиовещания и телевидения обусловило расширение социальной основы и сферы функционирования нормы, а также тенденции к ее демократизации, что проявилось в орфоэпических словарях, вышедших на рубеже XX – XXI вв. Термины «*Bühnenaussprache*» и «*Hochlautung*» были заменены более демократичным «*Standardaussprache*» («стандартное произношение») [11; 12], где наряду со значительно возросшим объемом слов впервые нашли отражение вариативность (*Standardvarietäten*) и наличие транскрипционных знаков, обозначающих модификации согласных в результате коартикуляторного и позиционного варьирования, характерных для речевой действительности. При описании правил комбинаторики консонантных сочетаний необходимо учитывать как заимствованные, так и исконные сочетания, что позволяет получить объективное представление о характере инноваций в заимствующем языке.

Речевая действительность не всегда отражает нормы, предписываемые носителям языка орфоэпическими словарями. Наряду с этим нельзя не заметить наличие противоречий в рамках самой кодифицированной нормы, в которой многие англицизмы и галлицизмы имеют несколько вариантов произношения, свидетельствующих о разных степенях адаптации к звуковой системе языка-реципиента, а в речевой действительности вариативность ещё более противоречива; в ней можно увидеть стремление приблизиться к аутентичному произносительному стандарту, который входит в противоречие с немецкой артикуляционной базой.

Проблема фонетической интерференции тесно связана с взаимоотношением между слуховым восприятием и воспроизведением, ибо она распростра-

няется как на артикуляционную, так и на перцептивную базы, что в конечном счёте приводит к нарушению сложной иерархии взаимодействия произносительных и слуховых навыков. Вопрос о взаимоотношении артикуляции и перцепции относится к наиболее дискутируемым вопросам и находит отражение в работах многих учёных (Р. Якобсон, Л. Либерман, Л.А. Чистович, М. Халле и А.А. Леонтьев). Слушая чужую речь, мы непроизвольно используем привычное нам фонологическое «сито» своего родного языка, в результате чего звуки неродного языка зачастую получают у нас неверную фонологическую интерпретацию. Таким образом, следует учитывать, что интерференция (отрицательный перенос) затрагивает не только артикуляционную, но и перцептивную базу и в конечном результате приводит к нарушению сложной иерархии взаимодействия слуховых (перцептивных) и произносительных навыков. Перцептивная база — это единство хранящихся в памяти человека эталонов фонетических единиц и правил сравнения с ними. Возможные расхождения в перцептивных базах разных языков сводятся к расхождению в фонемных эталонах, в эталонах сочетаний фонем и суперсегментных (напр. интонационных) средств.

Следует отметить, что несмотря на то, что строение речевого аппарата у носителей разных языков в общем совпадает, артикуляционные базы языков, даже близкородственных, существенно отличаются друг от друга. Каждый язык располагает строго ограниченным количеством фонем, которые выявляются путём их противопоставления. Количество фонем в звуковых системах разных языков не совпадает в связи с расхождениями в смысловозначительных признаках. Как справедливо отмечает В.Г. Таранец, немецкая звуковая система относится к вокалическому (вокальносиловому) фонетическому типу [16], в связи с чем система немецкого консонантизма подвергается значительной трансформации, в результате чего возникают многочисленные модификации согласных.

«Совокупность произносительных тенденций, характеризующая речедвижения говорящих на данном языке, составляет так называемую артикуляционную базу. Характерные особенности артикуляционной базы сказываются на производстве всех без исключения звуков данного языка. Носители разных языков артикулируют различным способом даже те звуки, которые на первый взгляд кажутся одинаковыми» [3, с. 14].

Напряжённость немецкой артикуляции приводит к перемещению артикулирующих органов вперёд (*das deutsche Vornsprechen*): имеет место контакт кончика языка с альвеолами верхних или нижних зубов при произнесении большинства звуков; губы отстают от зубов и имеют круглую или овальную форму (никогда не растянуты), это приводит к увеличению переднего резонатора, придающего голосу тёмный тембр; верхняя губа приподнята, уголки губ слегка сомкнуты; гортань несколько опущена, что создаёт слегка гортанную окраску [3, с. 15-17].

Английская артикуляционная база (ААБ) отличается от немецкой и французской артикуляционных баз (НАБ и ФАБ) значительно меньшим напряжением произносительных органов, в связи с чем артикуляция больше оттянута назад и в большинстве случаев отсутствует контактное положение кончика языка с альвеолами верхних или нижних зубов. Спинка языка распластана и имеет плоскую форму; верхняя губа слегка растянута в улыбке и не меняет своего поло-

жения в процессе произнесения, т.е. губы не двигаются в горизонтальной плоскости, так что их углы остаются неподвижными; эти особенности влияют на качество английских гласных и согласных звуков [6].

Для характеристики АБ любого языка существенным является сочетание степени напряжённости артикулирующих органов с силой выдоха, что оказывает большое влияние на голосообразование в целом. При сопоставлении АБ трёх языков (немецкого, английского и французского) обнаруживаем существенные различия в области соотношения трёх основных компонентов звукообразования: мускульного напряжения, силы выдоха и степени активности голосовых связок.

Для НАБ, как и для ФАБ, в целом характерно наличие большого мускульного напряжения речевых органов в отличие от английской артикуляции. Однако, несмотря на интенсивность произнесения звуков, слитность речевой цепочки, достаточно равномерное распределение по слогам внутри этой цепочки [8] ФАБ не свойственно сочетание высокой степени напряжённости артикуляции и большой силы выдоха, сочетание которых является характерной особенностью немецкого языка.

НАБ отличается от ААБ и ФАБ малой степенью активности голосовых связок, в связи с чем имеет место позиционное оглушение звонких шумных согласных (*Auslautverhärtung*) и частичное оглушение звонких шумных согласных в результате коартикуляции (*Stimmlosigkeitsassimilation*), которые отсутствуют как в английском, так и во французском языках. В английском языке отсутствует регрессивная ассимиляция. По работе голосовых связок это означает, что глухие согласные в позиции перед звонкими внутри слова и на стыке слов не озвончаются, а звонкие в позиции перед глухими не оглушаются. Ассимиляция по работе голосовых связок в английском языке может быть только прогрессивной по направлению, причем ассимиляции подвергаются лишь сонанты в позиции после глухих согласных.

В лингвистической литературе существуют разные описания и интерпретации системы немецкого консонантизма. Немецкие фонетисты Е.-М. Крех, У. Хиршфельд, Э. Шток и Л.-К. Андерс насчитывают 20 согласных фонем и предлагают их следующую классификацию:

- 4 пары щелевых (*Frikative*): две фонемы в одной паре отличаются друг от друга только напряжением (*Fortis - Lenis*) /f/ - /v/, /z/ - /s/, /ç/ - /j/, /x/ - /χ/.
- Пятая пара фрикативных возникает в случаях противопоставления в ИС звуков /ʒ/ и /ʒ̥/.
- 3 пары смычных (*Plosive*): /p/ - /b/, /t/ - /d/, /k/ - /g/
- 3 носовых (*Nasale*): /m/, /n/, /ŋ/
- 1 латеральный/ боковой (*Lateral*): /l/
- 1 ларингальный (*Hauchlaut*): /h/ [11, с. 29].

По мнению Е.И. Стериполо система немецкого консонантизма насчитывает от 21 до 25 согласных фонем в связи со спорными моментами в определении статуса фонем [10, с. 128]. Разница в составе и количестве согласных фонем связана, по нашему мнению, в первую очередь, с различиями в интерпретации фонем и их аллофонов:

1. Звукосочетания или аффрикаты [pf] или /p^hf/, [ts] или /t^hs/ и [tS] или /t^hS/. Ряд фонетистов рассматривают их как монофонемные звукосочетания:

Н.С. Грубецкой, Е.И. Стериополо, О.А. Бибин, С. Штаффельд и др. [10; 15]. Большинство немецких фонетистов Г. Майнхольд, Э. Шток, Э.-М. Крех, У. Хиршфельд [11; 12; 14] высказываются в пользу бифонемного статуса данных звуко сочетаний [pf], [ts] и [tʃ].

2. /x/ и /ç/. Фонемный статус заднеязычного /x/ и среднеязычного /ç/ относится к спорным вопросам: ряд учёных вслед за Л.Р. Зиндером рассматривают их как две разные фонемы [5, с. 244], в то время как большинство немецких лингвистов склоняются в пользу монофонемного статуса данных согласных в связи с их позиционной обусловленностью [11, с. 30].

3. Фонема /r/ и её реализации. Следующим отличием является включение в систему немецкого консонантизма не только самой фонемы /r/, но и её различных реализаций [1, с. 22]. Авторы Немецкого словаря происхождения относят данную фонему к вибрантам [11, с. 27, 85-86] и отмечают, что самым распространённым вариантом фонемы /r/ среди консонантных реализаций в данное время является фрикативный заднеязычный велярный вибрант (*Reibe-R*) [ʀ], который, как и все звонкие шумные (*Lenis*), подвергается ассимиляции по оглушению [ʀ̥]; после ненапряжённых кратких гласных артикулируется слабая консонантная реализация [ʀ̥^h].

4. Глоттальный приступ гласных (*Glottischlag*). В новейших фонетических трудах немецких учёных в системе немецкого консонантизма представлен также глоттальный приступ гласных (*Glottisschlageinsatz*) в качестве щелевого гортанного звука [ʔ][4; 15].

К особенностям НАБ, определяющим специфику немецкого консонантизма, следует отнести следующие универсальные черты, обусловленные высокой степенью мускульного напряжения, большой силой выдоха и слабой активностью голосовых связок.

Глухие шумные согласные образуют 6 пар оппозиций по признаку глухой-звонкий в трёх языках (немецком, английском и французском): /f/ - /v/, /z/ - /s/, /p/ - /b/, /t/ - /d/, /k/ - /g/ и /ʃ/ и /ʒ/ [6; 8; 10; 11]. Немецкие глухие согласные (*Fortis*) отличаются большей интенсивностью шума. У смычных глухих согласных /p t k/ это особенно ярко проявляется в наличии придыхания. Как немецкие, так и английские глухие согласные отличаются от своих звонких пар аспирированностью: размыкание преграды мгновенное, резкое и очень энергичное. Французские же согласные произносятся без придыхания, ибо сила выдоха во французском языке слабая. В конце слова или слога все немецкие глухие шумные согласные являются интенсивными и громкими [17, с. 5-11]. В отличие от английского и французского языков немецкие звонкие шумные согласные /b d g v z/, коррелирующие с соответствующими глухими шумными /p t k f s/ подвергаются тотальному оглушению в конце слова и слога. Данное явление ярко проявляется также при онемечивании ИС, например: *Rouge, Lounge, Feedback*. Оглушение не происходит только в случае наличия „l“, „n“ или „r“ перед следующим суффиксом [11, с. 101, 508].

В потоке речи звуки испытывают влияние соседних звуков, в связи с чем может происходить уподобление одного звука другим (ассимиляция), которое

распространяется как справа налево (регрессивная ассимиляция), так и слева направо (прогрессивная ассимиляция). Немецкому консонантизму, в отличие от английского и французского языка, совершенно чужда ассимиляция по озвончению (ленизация). В связи с тем, что более сильным всегда является глухой согласный, он уподобляет себе звонкий шумный согласный независимо от своего местонахождения. Уподобление звонкого согласного предшествующему глухому приводит к частичному оглушению звонкого шумного согласного (прогрессивная ассимиляция в результате коартикуляции), отсутствующее как в английском, так и во французском языках, например *Feedback* $_{\text{E}}$ [f'ixædbæk] – $_{\text{D}}$ [f'i:tbek], *Tour de France* $_{\text{F}}$ [tuRdɔfrā:s] – $_{\text{D}}$ [tuɔdɔfrā:s].

В отличие от немецких согласных английские согласные фонемы / b d g v ð z ʒ dz/ могут полностью озвончаться в положении между двумя гласными или гласным и звонким согласным. В начальном и особенно в конечном положении эти согласные, оставаясь ленистыми, озвончаются частично. Во французском языке конечные звонкие согласные никогда не оглушаются, а наоборот озвончаются.

Английские и французские сонорные согласные /m n l ŋ/ произносятся длительно, особенно после кратких гласных, а фонема /r/ в британском варианте в большинстве позиций после гласных вокализуется, т.е. произносится как гласный (язык ближе к среднему подъёму в отличие от немецкой вокализации, которая приближена к более низкому подъёму), напр. *Thriller* $_{\text{E}}$ [θrɪlə] – $_{\text{D}}$ [θvɪlə]; а во французском языке вокализация /r/ полностью отсутствует, напр. *Accessoire* $_{\text{F}}$ [aksɛswaR] в отличие от представленных в словарях немецкого произношения (*Duden, DAWB*) немеченных вариантов $_{\text{D}}$ [akse'sɔ:a].

Французские сонанты /j/, /w/ и /h/ образуют особую группу звуков, называемых полугласными или полусогласными, отсутствующую как в немецкой системе консонантизма, так и вокализма. Эти звуки подобно гласным лишены шумов трения и они являются неслогообразующими: они составляют лишь один слог с последующим и предшествующим гласным [7; 13].

Сопоставляя системы консонантизма трёх языков (немецкого, английского и французского) нам представляется целесообразным отметить степень сближения и расхождения элементов артикуляции, наличествующую в сравниваемых звуках. Исходя из артикуляционных данных звуков английского и французского языков, учитывая их акустическую близость и дальность к немецким, они распределяются на фонемы сходной группы и фонемы дальней группы. К фонемам сходной группы можно отнести щелевые /f v s z h ʃ/, смычные /p b t d k g/, носовые /m n ŋ/, латеральный /l/, аппроксимант /j/, французский вибрант /R/ и английская аффриката /tʃ/. К фонемам дальней группы, т.е. не имеющим аналога в немецкой звуковой системе, относятся щелевой /ʒ/, аппроксимант /w/, английские щелевые /ð θ/, английская аффриката /dʒ/, английский аппроксимант /r/ и французские носовые гласные /ɔ̃ ɑ̃ ɛ̃ œ̃ ɔ̃/.

По мнению Т.Д. Вербицкой, чётким показателем, обуславливающим отсутствие аналога фонемы одного языка в других зависит от степени близости / дальности сопоставляемых языков и является следствием несовместимости артикуляционных действий, характерных для каждой конкретной артикуляционной базы [2, с. 16].

В классификациях подобного рода сложно увидеть, что подразумевается под фонемами сходной группы в языке-доноре и языке-реципиенте, ибо вызывает сомнение возможность существования в языках с разной степенью генетического родства тождественных фонем, т.е. фонем с одними и теми же дифференциальными признаками. Чётким показателем, обуславливающим отсутствие аналога, мы считаем несовместимость артикуляционных действий. В связи с этим отобранные аудитором ИС, предметом изучения которых является реализация консонантизма, исследуются согласно следующим явлениям: оглушение звонких шумных согласных; реализация фонемы /r/; веляризации сонанта /l/; субституция фонем и их аллофонов, отсутствующих в одной из систем консонантизма.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильченко Е. Изучение вариативности немецкой фонемы /r/ с точки зрения лингвосоциологии / Е. Васильченко // Перші Почепшовські читання. – Київ. – 2013. – С. 22 - 24.
2. Вербицкая Т.Д. Некоторые аспекты типологии звуковых систем в условиях многоязычия / Т.Д. Вербицкая // Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства. Одеса, ОДУ. – 1999. – №3-47. – С. 13 – 17.
3. Вербицкая Т.Д. Немецкий – без акцента. Коммуникативно-ориентированный вводный фонетический курс немецкого языка / Т.Д. Вербицкая. – М.: Издательство «Сириус», 1995. – 152 с.
4. Гришина Т.В. Функционирование глоттального приступа в немецких бифонемных сочетаниях гласных (инструментально-фонетическое исследование): Дисс. канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.В. Гришина. – Одесса, 2010.
5. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи / Л. Р. Зиндер. – 2-е изд. – М.: Академия, 2007. – 576 с.
6. Лебединская Б.Я. Практикум по английскому языку: Английское произношение. – 2-е изд., испр. Лебединская – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2000. – 176 с.
7. Попова И.Н. Французский язык, учебник для I курса института факультетов иностранных языков / – 21-е изд., исправленное / И.Н. Попова, Ж.А. Казакова, Г.М. Ковальчук. – Х.: ТОВ «Несто академик Паблішерс», 2006. – 576 с.
8. Рапанович А.Н. Фонетика французского языка. Курс нормативной фонетики и дикции / А.Н. Рапанович. – Издательство «Высшая школа», 1980. – 291 с.
9. Силокова А.А. Фонетическое освоение новейших английских заимствований немецким языком / А.А. Силокова., Н.Д. Светозарова // Лингвистическая полифония, сборник в честь юбилея пр. Р.К. Потаповой □. – М.: Языки славянских культур, 2007. – С. 530 – 538.
10. Стеріополо О.І. Теоретичні засади фонетики німецької мови. Підручник для студентів та викладачів вищих навчальних закладів / О.І. Стеріополо. – Вінниця: НОВА КНИГА, 2004. – 320 с.
11. Deutsches Aussprachewörterbuch / Krech E.M., Stock E., Hirschfeld U., Anders L.C. – Berlin/ New York: Walter de Gruyter, 2009. – 1076 S.
12. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache / Krech E.M. u.a. – Leipzig:VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 599 S. □
13. Le Petite Robert. Dictionnaire alphabetique et analogique de la langue française. – Paris: Nouvelle edition millesime, 2011. – 2880 p.
14. Meinhold G. Phonologie der deutschen Gegenwartssprache / G. Meinhold, E. Stock. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 256 S.
15. Staffeldt S. Einführung in die Phonetik, Phonologie und Graphematik des Deutschen / S. Staffeldt. – Stauffenburg: Verlag Brigitte Narr GmbH, 2010. – 194 S.
16. Taranets V.G. Energetheorie des Sprechens / V.G. Taranets. – Regensburg: Roderer, 1997. – 90 S.
17. Verbizkaja T.D. Phonetischer Einführungskurs und kommunikative Kompetenz / T.D. Verbizkaja, E.G. Vasylychenko // Записки з романо-германської філології. – Одеса: Фенікс, 2010. – В. 25. – С. 251 – 258.